

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНИМАНИЯ ДЕТЬМИ ЭМОЦИЙ И СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

И. О. Карелина

Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
г. Рыбинск, Ярославская область, Россия

THE PROBLEM OF THE RELATIONS OF CHILDREN'S EMOTION UNDERSTANDING AND SOCIOMETRIC STATUS IN A PEER GROUP

I. O. Karelina

Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
Rybinsk, Yaroslavl region, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the relations of emotion understanding and children's sociometric status in a peer group. This problem is not sufficiently studied in native psychology compared to a greater number of foreign psychological researches of the relationship between social-cognitive skills and sociometric status in preschool children. The main place in the article is devoted to the data analysis on relationship between different indicators of emotion understanding and sociometric status in preschool children. The results of the author's empirical study confirming the existence of the relation between understanding of own emotion by children aged 5–6 years and their sociometric status are presented.

Keywords: emotion understanding; social development; preschool children; children's peer relations; sociometric status; psychological research.

Особую значимость для успешного процесса социализации личности дошкольника имеет группа сверстников (В. Н. Белкина, 2004; Я. Л. Коломинский, Е. А. Панько, 1988; Т. А. Репина, 1988; Т. А. Репина, Р. Б. Стеркина, 1990; Е. О. Смирнова, 2000 и др.), где каждый ребенок занимает вполне определенное положение среди других ее членов. Положение ребенка в группе детского сада – *социально-психологический статус* – является интегрированной характеристикой, отражающей совокупность положения дошкольника в структуре деятельности и общения, в перцептивной структуре и структуре межличностных отношений [4], и во многом определяет эмоциональное благополучие, социальную успешность, развитие личностных качеств ребенка, сохраняя свою значимость в системе межличностного взаимодействия детей при переходе в начальную школу.

Успешность усвоения дошкольниками социокультурного опыта в форме норм, правил и социально целесообразных способов взаимодействия со сверстниками в условиях общения и совместной деятельности, а также социометрический статус ребенка как показатель его социального развития зависят от многих факторов. Одним из таких факторов является сформированность у детей показателей *понимания эмоций* – способности распознавать и вербализовать собственные эмоции и эмоциональные состояния других людей, соотносить эмоции с соответствующими ситуациями и понимать причины их возникновения.

Межличностные отношения во многом обусловлены эмоциональными транзакциями, поэтому процесс сообщения детьми информации об эмоциях окружающим с последующим получением ответных эмоциональных сообщений можно сравнить со своеобразной «игрой»

переключателем», успешность участия в которой требует умения отправлять и принимать эмоциональные сообщения.

Если принять во внимание, что процесс понимания эмоций включает не только первоначальную оценку и истолкование аффективного сообщения другого человека в ситуативном контексте с учетом ограничений правил выражения эмоций, но и использование навыков понимания эмоций в ходе социального взаимодействия, логично предположить существование зависимости между наличием у ребенка навыков установления и поддержания позитивных социальных контактов со сверстниками и его способностью распознавать эмоции других людей.

Доказательства связи между показателями понимания детьми эмоций и их социальной адаптацией были получены еще в 70-е гг. прошлого века (С. Izard, 1971; M. Zuckerman & S. J. Przewuzman, 1979). Аргументом в пользу этой взаимосвязи служили данные [17] о наличии затруднений в декодировании фотоэталонов лицевой экспрессии 5 базовых эмоций у детей 3–5 лет с низкими баллами по шкале социальной адаптации, указывающими на их изоляцию в группе и отсутствие социальных навыков.

В дальнейшем предположение о большей популярности среди сверстников детей, относительно хорошо распознающих по фотографиям лицевую экспрессию базовых эмоций (радость, печаль, гнев, страх, отвращение, удивление), было подтверждено на выборках школьников 8–11 лет с наивысшим / низким социометрическим статусом [10] и детей 4–7 лет [12] при использовании адекватных возрасту участников исследования средств диагностики.

В частности, дошкольники в ходе лонгитюдного исследования (A. S. R. Manstead, R. Edwards, 1993) выполняли диагностическое задание на невербальную идентификацию эмоций по фотографиям лиц детей и взрослых с различными эмоциональными выражениями, а также участвовали в социометрическом интервью о предпочитаемых и отвергаемых сверстниках в различных социальных

контекстах (совместная игра, приглашение на день рождения). Наиболее важный вывод состоял в том, что связи между уровнем развития у дошкольников способности к распознаванию эмоций и социометрическим статусом были положительными и статистически значимыми на протяжении всего 2-летнего периода.

Поясним, что социометрический статус как показатель социальной компетентности детей 3–7 лет определяется не только наличием у них навыков распознавания базовых эмоций по лицевой экспрессии. Степень принятия детей сверстниками как предпочитаемых партнеров в игровой и других видах совместной деятельности зависит также от уровня сформированности у дошкольников других навыков понимания эмоций, таких как:

- распознавание и словесное обозначение собственных эмоций (по видеозаписи лицевой экспрессии) [11];
- понимание эмоций по лицевой экспрессии и ситуациям их возникновения [9; 15; 16];
- принятие эмоциональной перспективы – способность понять эмоции субъекта в социальной ситуации с учетом ее эмоциогенного значения и поведения других людей по отношению к нему, или способность установить соответствие эмоции социальной ситуации [8; 13; 16];
- понимание собственных эмоциональных переживаний и способов их выражения; понимание ситуаций возникновения эмоций, последствий эмоционального реагирования, эмоциональных и поведенческих реакций окружающих на различные эмоциональные проявления человека [7].

Сходные данные о связи понимания эмоций и социального-психологического статуса дошкольников были получены и отечественными психологами, несмотря на то, что проблема генезиса понимания эмоций в целом менее изучена в отечественной психологии и представлена отдельными исследованиями возрастных особенностей восприятия и распознавания детьми эмоций (О. А. Прусакова, 2005;

Ю. А. Свенцицкая, 1992; А. М. Щетинина, 1984 и др.).

Так, в исследовании Ю. А. Свенцицкой [5], где с целью оценки адекватности сформированности у детей 6–7 лет образов лицевых экспрессий взрослого использовалась диагностическая методика «Коллаж», а для изучения межличностных отношений в детском коллективе – методика «Секрет» (Т. А. Репина), была не только установлена связь уровня распознавания детьми различных эмоциональных состояний (радость, печаль, спокойствие, удивление, гнев, испуг) и их социометрического статуса в группе сверстников, но и доказана возможность повышения социального статуса изолированных дошкольников и первоклассников по результатам реализации специальных занятий, направленных на развитие социально-перцептивной способности детей.

Вывод о большей успешности детей-лидеров в распознавании аналогичного диапазона эмоциональных состояний был сформулирован и в исследовании Е. М. Листик [3], несмотря на различия в диагностическом инструментарии, включающем социометрическую методику «Подари картинку» и авторскую экспериментальную методику – комплекс невербальных и вербальных заданий для определения у детей 5–7 лет успешности распознавания эмоций по выражению лица.

Эмпирические данные о связи понимания эмоций детьми 5–6 лет и социометрической позиции дошкольников в группе сверстников также были получены в нашем исследовании¹. Принимая во внимание тот факт, что способность понять переживания других людей развивается во взаимосвязи с повышением степени осознания ребенком собственного эмоционального опыта, мы оценивали уровень понимания детьми собственных эмоциональных состояний (удовольствие–

неудовольствие, радость, грусть, страх, злость, удивление), причин их возникновения и связанных с ними действий посредством беседы на осознание эмоций (Т. А. Данилина и др., уровневая дифференциация И. О. Карелиной). Для определения социометрического статуса каждого ребенка в детском коллективе использовалась экспериментальная методика «Изучение взаимоотношений между детьми в группе детского сада» (Т. А. Репина).

Как и ожидалось, старшие дошкольники с высоким социометрическим статусом – «предпочитаемые» (21 %) – адекватно описывали эмоциогенные ситуации, объекты и последствия эмоционального реагирования, что соответствовало высокому уровню понимания собственных эмоций (50 % детей), или самостоятельно выделяли причины возникновения положительных и отрицательных эмоций, не всегда учитывая модальность при соотнесении эмоции с конкретными действиями, что соответствовало пониманию эмоций на уровне возрастной нормы (50 % дошкольников).

«Принятые» дети (31,6 %), занимающие следующую ступень статусной дифференциации в дошкольной группе, также продемонстрировали высокий (16,7 %) и средний (83,3 %) уровни понимания собственных эмоций.

Напротив, у «непринятых» дошкольников, стоящих в структуре взаимоотношений на нижней статусной ступени (31,6 %), были выявлены средний и низкий уровни осознания эмоциональных состояний (33,3 % и 66,7 % соответственно): затруднения в выделении эмоциогенных ситуаций, объектов и действий, недифференцированные представления об эмоциях, неадекватные ответы.

Для объяснения неожиданных, на первый взгляд, данных о соответствии уровня понимания собственных эмоций «изоли-

¹ Констатирующий эксперимент был проведен под нашим руководством в 2013–2014 г. в МДОУ «Детский сад № 88» г. Рыбинска Ярославской области в рамках апробации программы развития эмоциональной сферы старших дошкольников «По сказочным дорожкам – к успеху» (Е. Н. Юрчук). В эксперименте участвовали 19 детей, посещающих старшую группу.

рованными» детьми (15,8 %) возрастной норме мы дополнительно провели в исследуемой возрастной группе наблюдение «Оценка эмоциональных проявлений ребенка в детской группе» (Г. Б. Степанова, модификация И. О. Карелиной), тест тревожности (Р. Темтл), беседу с воспитателями и установили, что основные причины изоляции дошкольников связаны с обстоятельствами (редкое посещение детского сада из-за частой заболеваемости), особенностями эмоциональной сферы (высокий / средний индекс тревожности, особенно в ситуации игры с младшими и старшими детьми), социально-психологическими особенностями (стремление к уединению), отсутствием у детей навыков общения и совместной деятельности со сверстниками.

В совокупности указанные причины препятствовали активному включению воспитанников в жизнь детского коллектива, сокращали количество социальных контактов со сверстниками, ограничивали возможность применения имеющихся навыков эмоциональной осведомленности и, как следствие, приводили к нежеланию других детей общаться с ними.

Малая выборка исследования не позволяет нам распространять полученные выводы об особенностях понимания эмоций детьми с различным социально-психологическим статусом на все возрастные группы детского сада, однако эти выводы не противоречат аналогичным данным психологических исследований, сфокусированных на изучении взаимосвязи понимания эмоций и различных аспектов взаимоотношений со сверстниками у детей дошкольного возраста.

Следует оговориться, что мы не ставили перед собой задачу проанализировать в рамках данной статьи все причинно-следственные связи между пониманием детьми эмоций и их социометрическим статусом. Однако очевидно, что такая связь может быть прямой (высокий уровень сформированности навыков распознавания эмоций и осведомленности об эмоциях – предиктор популярности ребенка в дошкольной группе), обратной

(высокий уровень развития понимания эмоций – следствие более широкого социального опыта высокостатусных детей, которым они обладают по сравнению с другими членами группы); взаимной, а также опосредованной другими переменными, например просоциальным поведением дошкольников.

В действительности, просоциальные действия эмоционально компетентных детей, направленные на улучшение эмоционального самочувствия сверстника посредством утешения, оказания ему помощи и т. п., могут повысить степень привлекательности социально ориентированных дошкольников в детском коллективе. Это утверждение представляется справедливым в свете данных, полученных на выборке школьников [1], о положительной корреляции между уровнем социометрического статуса и способностью детей к эмпатии.

Применительно к дошкольникам такая взаимосвязь социометрического рейтинга с преобладанием просоциальных стратегий решения детьми социальных проблем во взаимодействии со сверстниками, связанных с проявлениями вежливости и терпения, наличием умений поделиться, подождать своей очереди и др., была установлена в исследовании социальных и социально-когнитивных коррелятов социометрического статуса детей 5–6 лет [14]. Однако наибольший интерес для нас представляют данные тех психологических исследований [6; 8; 9; 15], где объектом анализа являются взаимосвязи понимания эмоций, просоциального поведения и взаимоотношений дошкольников со сверстниками. И в этой связи обратим внимание на следующие данные.

В возрасте 3–4 лет осведомленность детей о ситуациях возникновения эмоций, особенно отрицательных (гнев, страх), и просоциальные реакции на эмоциональные потребности других детей: понимание их позиции, сочувствие, помощь, забота, умение поделиться, – выступают в качестве значимых предикторов симпатии со стороны сверстников (S. A. Denham, 1990), отражающей степень восприятия,

предпочтения и принятия одного ребенка другими в качестве приятного партнера. Это позволяет рассматривать эмоциональные факторы популярности дошкольников в группе сверстников, обусловленные наличием у детей способностей к пониманию эмоций и просоциальному реагированию на эмоциональные состояния окружающих, как приоритетные.

В среднем дошкольном возрасте рейтинги социальных навыков и просоциального поведения детей, включающего диапазон просоциальных реакций (разделение, помощь, сотрудничество, утешение, поддержка, принятие просоциальных действий сверстников), а также популярность дошкольников в детском коллективе связаны, наряду с принятием эмоциональной перспективы других людей, с пониманием психических состояний окружающих (K. W. Cassidy et al., 2003).

Важным показателем прогнозирования социального поведения детей 5-го года жизни и их принятия сверстниками, отражающего взаимоотношения на уровне «симпатии – антипатии», является не столько точность определения базовых эмоций, сколько наличие смещения в распознавании лицевой экспрессии эмоций (J. Barth, A. Bastiani, 1997). В частности, смещение в сторону опознания гнева, то есть склонность отдельных детей «видеть» на фотографиях сверстников сердитые выражения лица, независимо от характера выраженной эмоции, отрицательно влияет на социальное поведение таких дошкольников, которое оценивается педагогами как враждебно-зависимое и приводит к менее удовлетворительным взаимоотношениям со сверстниками.

В период дошкольного детства социально целесообразное поведение, определяемое как совокупность навыков сотрудничества, оказания помощи окружающим, инициирования и сохранения социальных взаимоотношений, опосредует связь между распознаванием детьми эмоций и симпатией сверстников (S. Sett et al., 2017).

Следовательно, развитие у детей 3–6 лет навыков осведомленности об эмоциях: распознавания и словесного обозначения

лицевой экспрессии эмоций, понимания ситуаций возникновения эмоций – будет способствовать успешному декодированию дошкольниками эмоциональных проявлений сверстников, формированию у детей позитивного социального поведения и созданию в детском коллективе атмосферы, характеризующейся высоким уровнем благополучия взаимоотношений детей друг с другом.

Вместе с тем не следует абсолютизировать тезис о том, что понимание детьми эмоций неизменно приводит к положительным социальным контактам со сверстниками, поскольку изучение феномена буллинга среди учащихся 7–10 лет (J. Sutton et al., 1999) доказывает, что травля одноклассников также требует проницательного анализа эмоциональных и психических состояний окружающих при выборе жертвы и прогнозировании реакции свидетелей.

Как видим, с одной стороны, адекватность распознавания и понимания детьми эмоциональных состояний имеет решающее значение для получения ими эмоциональных сообщений от сверстников и участия в эффективном взаимодействии с ними, поэтому дошкольники, которые легко интерпретируют и прогнозируют эмоции, приняты другими членами группы и с большей вероятностью получают от них помощь и эмоциональную поддержку.

С другой стороны, необходимо учитывать, что способность понимать эмоции развивается главным образом в социальном контексте, поэтому разные эмоциональные переживания, возникающие у ребенка в процессе общения и совместной деятельности со сверстниками, степень удовлетворенности содержанием социальных контактов, их интенсивность и разнообразие приводят к очевидным различиям в эмоциональной осведомленности и просоциальном поведении, которые в свою очередь определяют степень успешности взаимоотношений ребенка с другими детьми.

Это означает, что специальная педагогическая работа с детьми с низким социально-психологическим статусом должна

быть направлена не только на развитие у них навыков общения, игровых и других деятельностных умений для удовлетворения потребности в притязании на признание сверстников, но и на развитие у дошкольников, оказавшихся в неблагоприятных статусных категориях, *навыков распознавания эмоциональных состояний и эмоциональной осведомленности* посредством различных наглядных, словесных, практических и игровых методов [2, с. 39–52]: наблюдения за особенностями проявления эмоций и изменениями эмоционального состояния человека, рассмотрение фотографий лиц детей и взрослых с разными эмоциональными выражениями, бесед об эмоциональных состояниях, моделирования эмоций, упражнений на распознавание эмоциональных состояний, практических ситуаций на развитие эмоциональной ориентации детей на сверстника, настольно-печатных дидактических игр для развития понимания эмоций и др.

Таким образом, обсуждаемая нами проблема взаимосвязи понимания детьми эмоций и социометрического статуса в группе сверстников является многоаспектной и может рассматриваться как проблема психолого-педагогической направленности.

Библиографический список

1. Балашова И. Г. Изменение социометрического статуса подростков в процессе социализации в учебной группе : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 1999. – 20 с.
2. Карелина И. О. Педагогические основы развития у детей понимания эмоций : учебное пособие. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 129 с.
3. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
4. Репина Т. А. Психологическая характеристика группы детского сада : автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – М., 1989. – 33 с.
5. Свенцицкая Ю. А. Оценка лицевой экспрессии взрослого человека детьми 6–7-летнего возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1992. – 16 с.
6. Barth J., Bastiani A. A longitudinal study of emotion recognition and preschool children's social behavior // Merrill-Palmer Quarterly. – 1997. – 43 (1). – P. 107–128.
7. Cassidy J. et al. Family-peer connections: The roles of emotional expressiveness within the family and children's understanding of emotions // Child Development. – 1992. – 63 (3). – P. 603–618. DOI: 10.2307/1131349.
8. Cassidy K. W. et al. The relationship between psychological understanding and positive social behaviors // Social Development. – 2003. – 12. – P. 198–221. DOI: 10.1111/1467-9507.00229.
9. Denham S. A., McKinley M., Couchoud E. et al. Emotional and behavioral predictors of preschool peer ratings // Child development. – 1990. – 61 (4). – P. 1145–1152. DOI: 10.2307/1130882.
10. Edwards R., Manstead A. & MacDonald C. J. The relationship between children's sociometric status and ability to recognize facial expressions of emotion // European Journal of Social Psychology. – 1984. – 14. – P. 235–238. DOI: 10.1002/ejsp.2420140212.
11. Field T. M. & Walden T. A. Production and discrimination of facial expressions by preschool children // Child Development. – 1982. – 53 (5). – P. 1299–1311. DOI: 10.2307/1129020.
12. Manstead A. S. R. Children's Understanding of Emotion // Everyday Conceptions of Emotion / J. A. Russell et al. – Kluwer Academic Publishers, 1995. – P. 315–331. DOI: 10.1007/978-94-015-8484-5.
13. Peery J. C. Popular, amiable, isolated, rejected: A reconceptualization of sociometric status in preschool children // Child Development. – 1979. – 50 (4). – P. 1231–1234. DOI: 10.2307/1129356.
14. Rubin K. H. et al. Social and social-cognitive correlates of sociometric status in preschool and kindergarten children // Canadian Journal of Behavioural Science. – 1982. – 14 (4). – P. 338–349. DOI: 10.1037/h0081268.
15. Sett S., Spinrad T. L., Baumgartner E. The Relations of Preschool Children's Emotion Knowledge and Socially Appropriate Behaviors to Peer Likability // International journal of behavioral development. – 2017. – 41 (4). – P. 532–541. DOI: 10.1177/0165025416645667.
16. Spence S. H. The relationship between social-cognitive skills and peer sociometric status // British Journal of Developmental Psychology. – 1987. – 5 (4). – P. 347–356. DOI: 10.1111/j.2044-835X.1987.tb01071.x
17. Zuckerman M. & Przewuzman S. J. Decoding and encoding facial expressions in preschool-age children // Environmental Psychology & Nonverbal Behavior. – 1979. – 3 (3). – P. 147–163. DOI: 10.1007/BF01142589.

© Карелина И. О., 2020.